

Изображение в романе дворянства начала XX века

С. Флоринский

В своем романе Пушкин нарисовал жизнь России в эпоху усилившихся ее связей с Западной Европой.

Во-первых, растут экономические связи, усиливается обмен товарами, повышается спрос на изделия заграничного рынка. Это мы видим, например, из описания в I главе романа кабинета Онегина.

Во-вторых, усиливаются культурные связи дворянского общества с Западом. Идеи французской философской и политической мысли привлекают к себе прогрессивно мыслящих людей из дворянской интеллигенции. Онегин читает сочинения французских философов и писателей. Он вместе с Ленским обсуждает вопросы, поставленные французскими философами конца XVIII века. Руссо — один из любимых авторов Татьяны. Возрастает интерес и к Германии. Ленский учился в Геттингенском университете; его поэзия созревала «под небом Шиллера и Гете»; оттуда он привез «вольнолюбивые мечты», там же стал «поклонником Канта».

Широко распространяются в России английская художественная литература и политическая экономия. «Британской музы небылицы тревожат сон отроковицы». Ричардсон и Байрон были любимыми писателями. Онегин читает сочинения Адама Смита. Усваиваются английские моды: Онегин как «денди лондонский одет».

Под влиянием роста буржуазных отношений распадается патриархальный уклад жизни. Растут новые потребности, особенно столичного дворянства, возникают равные идейные течения среди интеллигенции.

На фоне этих сдвигов в социально-экономической и культурной жизни России Пушкин рисует быт и нравы разных групп дворянства: петербургского, московского и помещичьего, живущего в своих усадьбах.

Столичное аристократическое дворянство представлено в лице петербургского света в I и VIII главах романа. Описывая эту группу дворянства, Пушкин рисует ее пустую, рассеянную жизнь, проходящую в балах, посещениях театров и т.п. По своему культурному уровню и интересам столичное общество представляет собою пеструю картину, но основной состав его — это «необходимые глупцы», «на все сердитые господа», «диктаторы бальные», «перекрахмаленные нахалы», «бездушные гордецы», «с виду злые» дамы, «не улыбающиеся» девицы и т.д. Отношение поэта к этой среде крайне отрицательное. В VIII главе он резко сатирически рисует это общество.

Давая зарисовки московского дворянства в VII главе, Пушкин отмечает косность и консервативность его быта, привычек, ограниченность его интересов, пошлость и бессодержательность его жизни. Глухой провинцией веет от этой дворянской Москвы.

Поэт осуждает это общество, называя его «светом пустым».

Третья группа дворянства, представленного в романе Пушкина, — это провинциальное помещичье дворянство. Длинной вереницей проходят перед нами рядовые представители этой среды, съехавшиеся на именины Татьяны. Тут и «толстый Пустяков», и Гвоздин, «хозяин превосходный, владелец нищих мужиков», и «отставной советник Флянов, тяжелый сплетник, старый плут, обжора, взяточник и шут» и др. Символически рисуя это общество в сне Татьяны в образах разных чудовищ, Пушкин характеризует дикий мир провинциального дворянства как воплощение косности, невежества, тупости, нравственного уродства. Поэт беспощаден в своем сатирическом описании «дикого барства».

Исключением является семья Лариных, в быту которых Пушкин с любовью отметил «привычки милой старины», близость к народным обычаям. Но и здесь при описании

Лариных-стариков и Ольги он не отказался от иронии и отметил ограниченность их интересов.

К. Лахостский

Картины жизни провинциальных помещиков, московского и петербургского дворянского круга занимают в «Евгении Онегине» большое место. Столичное и провинциальное дворянское общество в романе вовсе не является однородным. Провинциальное поместное общество состояло не из одних Буяновых и Петушковых. Ведь и Ленский — «помещик новый, в свою деревню прискакал». Татьяна по своему социальному положению также принадлежит к этому кругу. Наряду с отрицательными, почти карикатурными фигурами московского и петербургского дворянства, поэт выводит людей совсем другого типа. Сам Онегин — петербургский дворянин, в Москве к Татьяне

...как-то Вяземский подсел
И душу ей занять успел.

Рассказ о поместном дворянстве в романе начинается уже со II главы романа. Образ дяди Онегина мимоходом затронут в нескольких строках III строфы, где очень уж выразительно немногими словами создана картина существования «деревенского старожила». Содержимое дядиных шкафов образно раскрывает пустоту, безделье и застой этой жизни.

В VII главе автор вновь возвращается к покойному дяде и к картине его жизни в рассказе Анисьи, где еще добавляются штрихи совершенно такого же порядка: старый барин «бывало в воскресенье здесь под окном, надев очки, играть изволил в дурачки» с ключницей. «Играть изволил» — Анисья почтительно говорит о совершенно пустом человеке, только потому, что он ее барин.

Во II главе воссоздана живая картина жизни стариков Лариных — типичных провинциальных помещиков средней руки. Читая строфы, посвященные Лариным, мы отмечаем, что Пушкин показал самое существенное в характере их жизни. Вот госпожа Ларина, в молодости — московская барышня с сентиментальными, в соответствии с эпохой, увлечениями, с пристрастием к иностранным именам («звала Полиною Прасковью») и модам, а теперь — полновластная хозяйка имения, помещица-крепостница.

Пушкин приемом обдуманного отбора ряда подробностей в немногих словах воссоздает весь уклад жизни Лариных, весь их быт. Масленица с блинами, говение два раза в год, круглые качели, песни и хороводы, молебен в Троицын день, квас, гости в доме, которым «носили блюда по чинам», — все это уместилось в одной строфе, все это сказано очень лаконично, но картина получается достаточно полная.

В повествовании о жизни и быте стариков Лариных, несмотря на некоторую иронию, несмотря на то, что Пушкин не забыл упомянуть, что Ларина «брила лбы» и «служанок била», все же чувствуется некоторое добродушие автора. Пушкина привлекает простота отношений, еще сохранившаяся у Лариных патриархальность, связь с традиционными русскими обычаями. Здесь нет той пропасти, какой отделена от народа группа дворянства светского, аристократического.

В V главе, в строфах, посвященных изображению гостей Лариных добродушная ирония переходит в сарказм... Чего стоит подбор фамилий приехавших на именины помещиков! Пустяков, Гвоздин, Флянов, Петушков, Буянов. Не случайно в эту компанию попадает седая чета Скотининых: поэт вызывает в сознании читателя образы героев «Недоросля» Фонвизина. Эпитеты, которыми сопровождаются имена гостей, не менее выразительны, чем сами фамилии, а заключительное двустопное об «отставном советнике» Флянове: *Тяжелый сплетник, старый плут, Обжора, взяточник и шут* — как бы подчеркивает всю групповую характеристику гостей в целом.

В картинах жизни помещного дворянства затронута и тема крепостного права. Помещики — соседи Онегина по имению — возмущены тем, что Онегин заменил барщину легким оброком, «увидя в этом страшный вред». Ларина бьет служанок и отдает (вероятно в наказание) крестьян в солдаты; Гвоздин назван превосходным хозяином, владельцем нищих мужиков. В имении Лариных дворовым девушкам, собирающим ягоды, приказано петь песню, *Чтоб барской ягоды тайком Уста лукавые не ели...*

Старая Филиппьевна рассказывает Татьяне о своем замужестве, и в рассказе ее встает картина бесправного положения крепостной девушки и женщины. В примечании к рассказу няни в рукописи романа Пушкин записал: «Кто-то спрашивал у старухи: по страсти ли, бабушка, вышла ты замуж? — По страсти, родимый, отвечала она: — приказчик и староста обещались меня до полусмерти прибить. — В старину свадьбы как суды обыкновенно были пристрастны».

Картины родной природы постоянно включают образы живущего среди этой природы народа: *Зима, крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь; В избушке, распевая, дева прядет; Пастух не гонит уж коров из хлева...* и т.д.

Таким образом, в романе, где центральное место занимает жизнь дворянского общества, мы находим и отражение жизни крепостного крестьянства. Это одна из тем «энциклопедии русской жизни».

Жизнь столичного дворянства — петербургского и московского — также отражена во многих главах романа.

Рассказ о детстве и воспитании Онегина, о его образовании, о том, как проходит день его жизни, конечно имеет обобщающий характер, хотя в дальнейшем Онегин выделяется из обычного круга дворянской молодежи, поднимается над ним.

В VII главе изображена жизнь московского общества. Татьяну «развозят» по родственным обедам, и «родственникам» посвящена строфа откровенно сатирического характера. Опять ряд мелких деталей: тюлевый чепец, глупость Ивана Петровича, скупость Семена Петровича, шпиц Пелагеи Николаевны и т.д. Но в результате — впечатление жизненной пустоты, застоя. Может быть, это — старики, а молодое поколение занято значительными вещами? Нет.

Татьяна вслушаться желает
В беседы, в общий разговор;
Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор...

В «Собрании» «кажут франты записные свое нахальство, свой жилет и невнимательный лорнет».

Неудивительно, что Татьяне «душно здесь»... Только появление Вяземского напоминает, что и в этой среде не все одинаковы, есть и какие-то живые силы.

Наибольшую остроту приобретает сатира Пушкина в изображении петербургского света в VIII главе романа, в строфах, посвященных зарисовкам гостей в доме Татьяны. *Проласов, заслуживший известность низостью души, другой — диктатор бальный стоял картинкою журнальной, румян как вербный херувим... и путешественник залетный, перекрахмаленный нахал... Это — цвет столицы, и знать, и моды образцы, везде встречаемые лица, необходимые глупцы.*

Таково изображение провинциального и столичного дворянства в романе.

С. Бураковский

«Евгений Онегин» роман общественный. Изображая людей высшего и среднего класса, писатель указывает на весьма существенные недостатки русского воспитания в 20-х годах XIX столетия, на его поверхностность, вследствие которой молодежь заботилась не столько о приобретении научных знаний, сколько об усвоении внешнего

лоска. Правда, русское общество, изображенное писателем, стремилось к тому, чтобы не отстать от Европы; но сближение с европейской цивилизацией выразилось в заимствовании моды, страсти к роскоши, а не тех просветительных идей, разумное выполнение которых в жизни могло бы содействовать общественному развитию. Ненормальность господствовавших условий отражалась и на положении русской женщины того времени; на ее воспитание не обращали почти никакого внимания: ее или предоставляли самой себе, или отдавали на попечение нянек, которые, при всей их искренности и простоте, имевших доброе влияние, прививали ей все-таки много предрассудков. Пушкин изображает в романе два момента из жизни героини: ее первую любовь и замужество, что вполне согласуется с действительностью: в те времена интересы русской женщины ограничивались исключительно заботой об устройении своего личного счастья, ибо по тогдашним условиям и понятиям она не могла иметь никакой доли участия в общественной деятельности.

В. Саводник

Кроме характеристик отдельных лиц, роман Пушкина интересен как картина жизни русского общества 1820-х годов. Белинский назвал его даже «энциклопедией русской жизни». И действительно, во всем романе разбросана масса бытовых черт, иногда мелких, но все-таки весьма характерных для изображаемой эпохи. Особенно много таких бытовых черт в изображении патриархальной деревенской жизни Лариных.

Даже такая мелочь, как надгробная надпись на могиле Ларина: «Господний раб и бригадир», вносит характерную черточку в картину. Изображение именинного обеда, деревенский бал с пестрою толпою гостей, отъезд Лариных из деревни — все это великолепные жанровые картины, целиком взятые из действительности, написанные в духе чистого реализма.

Изображая эту простую патриархальную жизнь, с тонкой иронией отмечая ее смешные, комические черты, Пушкин относится к ней, однако, с несомненным сочувствием. Совершенно иное отношение видим мы в последних главах романа, где Пушкин изображает великосветскую жизнь и среду: здесь картина, нарисованная Пушкиным, получает местами совершенно сатирический характер, а отзывы и замечания поэта полны едкого сарказма.

Б. Майков

По роману «Евгений Онегин» можно составить довольно ясное представление о русских дворянах конца XVIII и начала XIX века. Они могут быть поделены на две группы. К первой принадлежат те, которые, побуждаемые модой или честолюбием, бросали свои имения на произвол управляющих, а сами жили в столицах; к числу их принадлежал и отец Онегина. Эта группа дворян постепенно теряла связь с землей и впоследствии давала типичных представителей русской бюрократии, полагавшей своим святым лозунгом правила Фамусова из «Горе от ума»:

...Что дело, что не дело —
Подписано, так с плеч долой!..

Об этой группе дворянства поэт рассказывает сравнительно немного; о ней упоминает он в начале романа и в конце, где изображается пребывание Татьяны в Москве, и позже — встреча ее с Онегиным в Петербурге, в высшем свете. Несмотря на краткость описания этой группы, о ней все же можно составить довольно определенное понятие. Отец Онегина, как и большинство дворян, живших в столице, «служил отлично благородно», то есть подписывал бумаги и награждения получал; жил он в свое удовольствие, а хозяйством в своих имениях не занимался и не интересовался, поручив их надзору

управляющих и приказчиков из крепостных. Ведя в столице жизнь на широкую ногу, он вынужден был делать долги, так как казенного содержания не хватало; приходилось закладывать и перезакладывать имения, платя большие проценты и, наконец, он окончательно промотался. Так же жили и другие дворяне, оторванные от земли.

Поклоняясь европейской цивилизации, они слепо подражали моде, давая своим детям поверхностное французское воспитание. Именно такое воспитание получил Евгений от своего отца: нисколько не занимаясь сыном, отец Онегин всецело переложил воспитание сына на наемных людей — сначала на гувернантку, потом на француза, который научил своего воспитанника болтовне по-французски, хорошим салонным манерам и умению хорошо танцевать. Такое же воспитание давали своим детям большинство русских дворян, вследствие чего выходили люди, положительно неспособные к практической деятельности, к сознательному, самостоятельному и полезному труду — «молодые повесы».

Ко второй группе русских дворян принадлежат те, кто не утратил своей связи с землей; это помещики, сидящие в своих деревнях и занимающиеся, по большей части, сельским хозяйством. Их образ жизни, привычки, внутреннее мировоззрение несколько отличны от дворян первой группы. Прежде всего, у них нет такого слепого подражания иностранцам, хотя оно успело проникнуть и сюда. Татьяна, например, лучше знала французский язык, чем свой родной, по крайней мере, свои чувства в письме к Онегину ей легче было выразить по-французски, нежели по-русски, а ведь она все время проводила в деревне, окруженная исключительно русской средой.

Обычаям и нравам второй группы Пушкин посвящает довольно много страниц в своем произведении. Мы узнаем, что большинство крепостных крестьян сидело на барщине, то есть обязательно исполняло различные сельские работы на барской земле. Приехав в деревню, Онегин заменил своим крестьянам барщину легким оброком, то есть предоставил каждому крестьянину заниматься, чем угодно и где угодно с обязательством вносить в определенные сроки известную сумму денег или продуктов натурой. Эта реформа его соседям-помещикам показалась очень опасным нововведением, и Онегин прослыл «опасным чудаком». Это является наилучшим доказательством того, что барщина в то время была общей нормой.

Занятия, каким предавались помещики в своих деревнях, очерчены поэтом в нескольких местах романа. Так, например, в третьей строфе II главы Пушкин говорит, что Онегин поселился в той самой комнате, где жил его дядя, от которого он и унаследовал имение; оказывается, что дядя Онегина сорок лет провел безвыездно в деревне. Занимался он тем, что смотрел в окно, зевал, ловил мух и бранился с ключницей. Нигде в комнате не было чернильного пятнышка, но это отнюдь не свидетельствует о необыкновенной аккуратности и чистоплотности дяди Онегина, а говорит о том, что чернил вовсе не было в доме и что писать было нечего, и старик пера в руки не брал. Единственной книгой, которой он интересовался, был придворный календарь «осьмого года». Других книг в доме не было; по крайней мере, Онегин, отворив шкафы, их не нашел. В VI главе Пушкин, делая предположение о том, что могло ожидать Ленского в будущем, в следующих чертах изображает «обыкновенный удел», то есть судьбу каждого русского дворянина-помещика, не выходящего из общей нормы.

В нескольких строчках поэт дал полное, яркое и правдивое изображение жизни русского помещика. Конечно, однообразие деревенской жизни нарушалось зваными обедами, именинами, свадьбами, крестинами, похоронами и тому подобными семейными происшествиями, на которые помещики приглашали к себе всех соседей. В I главе Пушкин рассказывает, например, о похоронах дяди Онегина.

В V главе поэт дает описание празднования именин в помещичьем доме. С самого раннего утра и даже накануне начинают съезжаться гости «в возках, кибитках, в бричках и в санях» целыми семьями, с кормилицами, грудными младенцами, прислугой. В доме

шум и толкотня, приветствия и поздравления. Наступает время обеда; гости приступают к этому акту с благоговением: обед продолжается долго, тосты следуют один за другим. Нагрузившись, гости с трудом встают из-за стола и, кто постарше, рассаживаются за карты, молодежь прячется по углам, шепчется и ждет первых звуков музыки, когда можно будет начать танцы. Пушкин дает великолепное по своей жизненности описание танцев, а особенно мазурки, как ее танцевали русские дворяне-помещики в старое доброе время.

Быт помещиков этой второй группы будет совершенно ясен, если привести еще несколько строчек из романа о том, чем занимались женщины. Во II главе, описывая характер старухи Лариной. Пушкин говорит, что она вышла замуж за Ларина против своей воли и не по любви. Муж увез ее в деревню, где сначала она долго тосковала, но потом привыкла к своей доле.

Привычка усладила горе
Не оразимое ничем;
Открытие большое вскоре
Ее утешило совсем:
Она меж делом и досугом
Открыла тайну, как супругом
Самодержавно управлять,
И все тогда пошло на статью.
Она езжала по работам,
Солила на зиму грибы,
Вела расходы, брила лбы,
Ходила в баню по субботам,
Служанок била осердясь —
Все это мужа не спросясь.

Как видно из приведенной цитаты, главным занятием женщины, принадлежащей дворянскому сословию, было домашнее хозяйство и соединенные с ним мелкие дрязги; если к этому добавить сплетни, сватание женихов, а также игру в карты длинными зимними вечерами и гадания на святах, то и получится все, чем была обусловлена жизнь русской женщины в рассматриваемую эпоху.

В ряде строф VII главы Пушкин дает описание старинного обычая русских помещиков вывозить своих дочерей в Москву на показ женихам. Москва считалась «ярмаркой невест», и в нее съезжалась почти вся петербургская гвардейская молодежь, чтобы выбрать себе невесту побогаче. Мать Татьяны решила свезти свою дочь в Москву на ярмарку невест и там выдать ее замуж. Следует длинное описание приготовлений к путешествию.

Есть в романе много различных указаний, выясняющих быт русских помещиков. Почти в каждой строфе можно найти что-нибудь относящееся к их жизни, обычаями нравам. Есть, например, описание народных гаданий, в которые верили и дворяне; есть описание барского дома и усадьбы и т. п. Даже такие мелочи, как «затея сельской остроты», то есть то, что крепостных девок во время собирания и чистки ягод заставляли петь, чтоб «барской ягоды тайком уста лукавые не ели» — не ускользнули от автора и нашли отражение в романе.

С. Леушева

Основной сюжетный конфликт разворачивается на фоне столичной и провинциальной жизни дворянства того времени. Изображение ее носит сатирический характер. Эта жизнь не возбуждает ни сочувствия, ни симпатии. В ироническом плане повествуется и о светских балах и о сельских помещиках — Пустяковых, Гвоздиных, Петушковых и т. д.

Отрицательное отношение к этой среде, выливающееся в форму презрения и равнодушия, свойственно не только Онегину, но и Ленскому, и Татьяне, у которой в силу особенностей ее натуры это носит несколько иной характер — замкнутости, отчужденности, углубления в себя, в свои мечты, в свой внутренний мир, который она могла доверить скорее своей няне, чем людям своей среды. Даже Ольге, которую она нежно любила как сестру, она не раскрыла своих переживаний, ибо Ольга, будучи сама типичной представительницей этой среды, ни в какой мере не могла понять ее и помочь ей, и Пушкин этим лишь подчеркивает их глубокое внутреннее различие.

Как в столичной, так и в провинциальной дворянской среде Пушкин одинаково подчеркивает ее обывательскую сущность, косность, неподвижность, рутину, отсутствие каких-либо глубоких интересов, какого-либо общественно-ценного содержания. От этой среды бежит Онегин, ею глубоко тяготится Татьяна в роли светской дамы; в своих лирических отступлениях автор противопоставляет ей здоровую простую сельскую жизнь, в которой могла бы быть собрана и реализована та жизненная сила, которая так попусту и напрасно рассеивается в светской сутолоке.

Быт Лариных, наиболее мягко охарактеризованный Пушкиным, тем не менее, дается им явно в ироническом плане. Автор не идеализирует мир Лариных, но он с большой симпатией отмечает в этой жизни «привычки милой старины»; в обрисовке жизни Лариных есть элементы поэтизации по сравнению с жизнью столичного дворянства, хотя это отнюдь не означает утверждения этой жизни Пушкиным как истинного, положительного начала. И здесь совершенно определенно звучит ирония.

Таким образом, жизнь дворянства в целом рисуется Пушкиным отрицательно, как инертное, неподвижное, косное существование.

Как всякий великий писатель, Пушкин велик именно тем, что его произведения перерастают свои исторические рамки, затрагивают такие общие свойства человеческого характера и такие общие формы человеческих отношений, что сохраняют значение далеко за пределами своего времени. Этим объясняется то, что «Евгений Онегин» непосредственно жизненно волнует и современного читателя.